

Когда Тан Линь подходил к своему домику, он услышал слабый звонок телефона. Убедившись, что звонок действительно доносится из их дома, он обернулся к дедушке Таню, сказал ему об этом и первым побежал внутрь.

— Алло, кто говорит? — Тан Линь поднял трубку и спросил.

Обычно в праздник Весны им никто не звонил, так как в деревне все вопросы решались личными визитами.

Человек на другом конце провода, услышав голос Тан Линя, слегка удивился, тихо ахнул, и Тан Линь услышал, как трубку положили на что-то твердое. Затем раздался громкий и звонкий женский голос среднего возраста.

— Сынок! Сынок! Твой Тан Линь взял трубку!

...

Тан Линь впервые оценил свой отличный слух. Он уже примерно догадывался, кто звонит...

Через некоторое время он услышал легкие шаги, и в трубке раздался тот же знакомый женский голос.

— Кхм... Скажите, пожалуйста, дедушка Тань дома?

Тан Линь ожидал, что к телефону подойдет Су Чжи, но теперь не мог сказать, разочарован он или нет. Он ответил:

— Одну минуту.

И, услышав в ответ многочисленные «хорошо, хорошо», позвал дедушку Таня, который как раз входил в дом.

— Дедушка, тебя к телефону.

— Кто это? — спросил дедушка Тань, между делом.

Тан Линь не ответил на вопрос, просто положил трубку и махнул ему подойти. Дедушка Тань пробормотал что-то вроде «какая таинственность» и направился к телефону, стоявшему в углу.

Тан Линь предположил, что семья Су звонит, чтобы поздравить с праздником, поэтому особо не интересовался. Он занялся уборкой в гостиной. В канун Нового года и в первый день праздника уборку не проводили, поэтому за два дня в доме, хоть и не было сильного беспорядка, все же скопились мелкие соринки.

Дедушка Тань пару раз произнес «угу» и «ага», затем повесил трубку и задумчиво посмотрел на Тан Линя, который работал не покладая рук. Его взгляд был настолько пристальным, что даже медлительный Тан Линь это почувствовал.

— Что случилось, дедушка?

Неужели звонок от семьи Су был не просто поздравлением?

Дедушка Тань, глядя на своего наивного внука, вздохнул и сказал:

— Вэй Ци сказала, что они завтра хотят прийти, чтобы почтить память твоих родителей. Раньше семья Су тоже приходила, но специально избегала встречи с тобой. Похоже, завтра ты впервые за много лет увидишь их.

— Завтра? — Тан Линь надолго замолчал.

Значит, Су Чжи тоже придет? Это что, встреча семей?

— Ты не хочешь их видеть? — спросил дедушка Тань, заметив нахмуренные брови внука.

Подумав, он добавил:

— Если ты действительно не хочешь, можешь завтра пойти к дяде.

Хотя дедушка очень хотел, чтобы Тан Линь встретился с Су Минфанем и его женой, если внук действительно не желал этого, он, как дедушка, был бы только на стороне Тан Линя.

Тан Линь покачал головой:

— Нет, все в порядке. Просто это немного неожиданно.

Дедушка Тань кивнул и успокоил:

— Раз ты решил попробовать с Су Чжи, это хорошая возможность познакомиться с семьей Су.

Почему-то возникло ощущение, что «помолвка» уже стала делом решенным?

Жизнь продолжалась, и семья Су все равно приедет. Тан Линь вздохнул и смирился. Он не знал, останутся ли они на ночь, но, как говорится, лучше быть готовым. Он закатал рукава и снова привел в порядок несколько пустых комнат. Новые одеяла и подушки были готовы, чтобы принять гостей в любой момент.

В отличие от Тан Линя, который после первоначального удивления остался спокоен, Су Чжи был в замешательстве.

Все в семье Су, кроме него, с нетерпением ждали встречи с будущей «невесткой» и «снохой» и рано легли спать, чтобы выспаться. Су Чжи же пришлось пересчитать тысячу «овечек по имени Тан Линь», чтобы избежать бессонницы.

Третий день Нового года настал под петушиный крик.

Утренний туман незаметно рассеялся, а морозящий всю ночь дождь при свете утреннего солнца скрылся. В домах деревни Тан уже готовили еду, поднимался дым из труб, и тихая деревня наконец проснулась под детским шумом и гамом.

Семья Су примерно сообщила время выезда. Им предстояло лететь на самолете из провинции Цзин, а затем ехать на машине, что занимало не менее трех с лишним часов. Тан Линь взглянул на часы и подумал, что Су Чжи и его семья, должно быть, уже в пути.

Руки, моющие овощи, двигались быстрее. Учитывая долгую дорогу, семья Су приедет примерно к обеду. Тан Линь с самого утра отправился на рынок и купил две свежие жирные желто Pollock рыбы, а также полкило мелких улиток размером с большой палец. Улитки имели специфический запах, но если вымочить их в сладко-кислом соусе, то кислые и сладкие, они могли стать хорошей закуской; сухожаренные улитки с соусом из чеснока и перца тоже были

прекрасным блюдом. Боясь, что семья Су не привыкла к улиткам, Тан Линь еще взял небольшую корзину угрей. Рис с угрями и жареные угри были неплохим выбором. В конце он выбрал мягкотелую черепаху весом в четыре цзиня.

Дедушка Тань, глядя на кучу продуктов, купленных внуком, и на свой участок, который был так «испорчен», дернул уголком рта. Ну да, это его внук, точь-в-точь как его отец: нашел невесту и забыл о «матери»!

Бабушка Вэнь не знала о делах семьи Су, она только знала, что они каждый год приезжают из провинциального столичного города, чтобы почтить память родителей Тан Линя. Хотя она удивилась такому «размаху» Тан Линя сегодня, не стала спрашивать, а просто пошла ему помогать.

Тан Линь глядел на бабушку Вэнь, которая приняла вид хозяйки, принимающей гостей, и подумал: если бы она знала, что сегодня приезжает еще и его будущая жена, осталась бы она такой «радостной»?

Бабушка Вэнь всегда хотела, чтобы он скорее нашел девушку и женился. Су Чжи, казалось, не имел недостатков. Наверное, она была бы довольна? Тан Линь, глядя на шевелящихся угрей в корзине, задумался.

Когда Тан Линь закончил готовить последнее блюдо и собирался переложить его на тарелку, он услышал снаружи гул автомобильного мотора. Бабушка Вэнь и дедушка Тань тоже услышали звук и сразу вышли наружу. Тан Линь подумал пару секунд, выбирая между тем, чтобы выйти встречать гостей, или продолжить делать вид, что занят на кухне, и в итоге решил сначала отнести еду на стол.

Тан Линь поставил блюдо на стол, вытер руки о фартук, обернулся и увидел вошедших членов семьи Су. Взгляд Тан Линя быстро скользнул с идущих впереди Су Вэймина и его жены на Су Чжи, который был сзади.

Сегодня Су Чжи был одет не в костюм, а в повседневную одежду темных тонов. Под темно-синим пальто был серый свитер с высоким воротом, в сочетании с черными брюками он выглядел очень мягким и элегантным, стройно стоя за спиной остальных. Гладкие черные волосы лежали на его бледных щеках, а взгляд был сосредоточен на Тан Лине.

Тан Линь на мгновение замер, а потом широко улыбнулся, ямочки на щеках едва заметно проступили.

Су Чжи застыл на месте, в его зрачках в полном объеме отразился Тан Линь в фартуке с улыбающимся лицом.

Вэй Ци обернулась и пару раз окликнула Су Чжи, но, увидев, что он пристально смотрит на Тан Линя, и рассмеялась, и разозлилась. Она тоже не видела Тан Линя несколько лет, нынешний Тан Линь уже не был тем пухленьким ребенком из детства, он вырос очень красивым, на лице еще сохранялась юношеская незрелость, но уже это был парень, которого невозможно забыть при встрече.

Тан Линь поздоровался с парой Су Вэймина, затем подошел к Су Чжи и, улыбаясь, посмотрел на него:

— Давно не виделись.

На самом деле они с Су Чжи не виделись всего несколько дней, но как только это вырвалось у него, Тан Линь подумал, что, наверное, тоже немного волновался.

— Давно не виделись, — Су Чжи не задумываясь ответил тем же, глаза не отрываясь от Тан Линя.

Тан Линь улыбнулся, и ответ Су Чжи развеял напряжение в его сердце. Оказалось, здесь есть человек, который менее спокоен, чем он сам.

Вэй Ци оглядывала на взаимодействие Тан Линя и Су Чжи, с одного взгляда было ясно — это не первая встреча. Сын действовал так быстро и не струсил, это действительно неожиданно. Подумав об этом, она смотрела на Тан Линя с все более доброй улыбкой: сын нашел «невестку»!

Вэй Ци подошла, взяла Тан Линя за руку и ласково улыбнулась:

— Тан Линь, все эти блюда ты приготовил? Это просто замечательно! Наш Су Чжи и Су Юнь только умеют сжигать еду.

— Я просто учился у дедушки. Неумение готовить — это не проблема, — Тан Линь по пути пробормотал про себя: главное, что я умею готовить, а невеста пусть просто ест.

Су Чжи, не зная мыслей Тан Линя только что, с тревогой сказал:

— Я научусь.

Тан Линь словно услышал в этой фразе его жалкий подтекст «пожалуйста, не бросай меня».

Су Вэймин, боясь, что жена сейчас снова начнет рассказывать темные моменты истории сына, поспешно перевел тему:

— На третий день дороги все еще много машин, очень шумно, наша машина чуть не застряла в пробке.

<http://bllate.org/book/16579/1514755>